

Теперь в её сердце Юэ Тан превратилась в несчастного ребёнка новой эпохи, которого не любят родители, который одинок и беззащитен, красив и хрупок, а вокруг него крутятся голодные волки и свирепые тигры. Фан Инин вдруг почувствовала, что её ответственность значительно возросла, и ей нужно как следует заботиться о Юэ Тан.

— Спасибо.

Юэ Тан не ожидала услышать эти слова от соседки по комнате, с которой они знакомы меньше месяца. В прошлой жизни никто не предупредил её, что Ань Жуюнь уже помолвлена, никто не сказал, что она заслуживает лучшего. Обняв девушку, она почувствовала, как её холодное сердце постепенно согревается.

Юэ Тан швырнула телефон в тёмное озеро позади, и он мгновенно исчез из виду. Затем она, взяв за руку Фан Инин, на щеках которой ещё не сошёл румянец, направилась обратно в общежитие. Этот телефон она и не собиралась оставлять, зная, что, судя по её пониманию Ань Жуюнь, в нём, скорее всего, была установлена программа слежения, как и в прошлой жизни.

Однако Ань Жуюнь явно не из тех, кто легко сдаётся. В глазах Юэ Тан промелькнул холодный свет. Если та продолжит преследовать её, то ей придётся использовать то, что она знает, чтобы отвлечь её внимание. В конце концов, она имела доступ ко многим важным документам.

— Нога ещё болит?

Юэ Тан присела, чтобы ещё раз осмотреть рану на голени Фан Инин. В общежитии кровь наконец перестала течь, но после душа рана, окружённая бледно-розовой кожей, казалась немного белесой, что выглядело довольно жалко.

Фан Инин, одетая в мягкую хлопковую пижаму с арбузным принтом, сидела на стуле, а её голень бережно поддерживалась руками Юэ Тан. Она смотрела на длинные и изящные пальцы, касающиеся её кожи, и чувствовала, как незнакомая температура передаётся через прохладную кожу. Ей стало немного неловко.

— Уже не болит.

— Хорошо.

Юэ Тан подняла голову и улыбнулась, заметив, что девушка, кажется, смутилась. Вьющиеся волосы, слегка влажные, были отодвинуты назад, обнажая бледную кожу уха, которая теперь слегка порозовела. Большие глаза, чётко очерченные, встретились с её взглядом, но невольно прищурились.

Глаза Юэ Тан потемнели, и она, улыбнувшись, встала, подошла к шкафу и достала фен. Распустив полувлажные волосы, она начала сушить их, ловко перемещая пальцы в гуще волос и меняя угол наклона фена.

В равномерном гудении фена Фан Инин, обняв подушку в виде рыбки, сидела сзади и наблюдала за тем, как Юэ Тан сушит волосы. С её точки зрения, рука Юэ Тан с феном была слегка приподнята, обнажая гладкое и бледное запястье, которое, однако, казалось слишком худым. Нужно будет заставить её есть больше.

Волосы, откинутаые на одну сторону, ниспадали, как водопад, а лёгкий наклон головы подчеркнул изящные изгибы. Под струёй фена можно было разглядеть, как уши Юэ Тан слегка порозовели, и Фан Инин вдруг захотелось прикоснуться к ним. Она быстро отвела взгляд,

зарывшись лицом в подушку, и поспешно закопала эту мысль глубоко в своём сердце.

Завтра суббота, и Фан Инин с Юэ Тан выбрали один и тот же факультатив, так что придётся вставать рано. Фан Инин, забравшись на кровать, облокотилась на край и позвала Юэ Тан.

— Завтра пойдём на пары вместе.

Её голос слегка повысился, наполненный естественной радостью, и эта простая фраза снова сделала сердце Юэ Тан мягче.

— Хорошо, завтра пойдём вместе.

Получив ответ, Фан Инин с удовлетворением залезла под одеяло и опубликовала новый пост на форуме.

[70L Задумчивый лимон: Завтра иду на пары с соседкой. Спокойной ночи~]

[71L Лапка: Почему у меня такое чувство, что я ем собачий корм? Неужели они действительно соперницы?]

...

Ещё не было семи утра, когда биологические часы Юэ Тан разбудили её. Она приподнялась, за окном уже было светло, но человек напротив наполовину свесился с кровати, глубоко спя, а нога упиралась в подушку в виде хомяка.

Когда Юэ Тан закончила умываться, будильник Фан Инин как раз зазвонил. Та, сонная, поднялась, её кудрявые волосы были в полном беспорядке, и она, спустившись по лестнице, побежала в ванную.

Юэ Тан быстро схватила её за руку, улыбнулась и указала на подол пижамы, который завернулся, обнажив половину трусиков.

— Юбка завернулась. Успеешь, не беги.

Как и сказала Юэ Тан, когда они добрались до аудитории, там было ещё мало людей. Ведь это редкий выходной, и большинство предпочли поспать подольше.

Согласно правилам университета, нужно было набрать кредиты по гуманитарным предметам до окончания учёбы, поэтому многие откладывали это на потом. Однако позже университет изменил политику, и гуманитарные предметы стали требовать практики, что поставило многих выпускников в затруднительное положение.

В этой жизни Юэ Тан должна была всё тщательно спланировать, ведь в будущем будет ещё больше забот, так что лучше разобраться с этим сейчас.

— В 907 году Чжу Вэнь сверг династию Тан и основал Позднюю Лян, что стало началом эпохи Пяти династий и десяти царств...

Преподаватель на кафедре, полускрыв глаза, говорил о тексте на экране, но большинство студентов явно не слушали. Одни играли в телефоны, другие дремали, и преподаватель, видимо, уже привык к этому.

Фан Инин, подперев подбородок рукой, слушала лекцию, и ей стало интересно. Она смотрела

на преподавателя, не отрывая глаз.

Две пары прошли быстро, и они вышли из аудитории. Погода была хорошая, жара ещё не наступила, и они не спеша шли по дорожке. Фан Инин как раз предложила прогуляться, когда её телефон зазвонил.

Она двумя пальцами слегка потянула за край одежды Юэ Тан, давая понять, чтобы та подождала, затем ответила на звонок, несколько раз кивнув и сказав «угу», после чего спросила у ожидающей Юэ Тан:

— Моя сестра приехала, у входа в университет. Она предлагает нам пообедать вместе.

Юэ Тан знала только, что Фан Инин местная, а её сестра управляет семейным бизнесом, поэтому и узнала о помолвке Ань Жуюнь. Однако эта сестра, кажется, всегда занята, и с начала семестра её ни разу не видели, а Фан Инин сама редко возвращалась домой, проводя больше времени с ней.

Когда они подошли к входу, то увидели женщину в деловом костюме, которая махала им у чёрного автомобиля. Юэ Тан заметила, что настроение Фан Инин вдруг упало, и та, подойдя, сухо поздоровалась:

— Сестра Тун.

Её обычно улыбочное лицо теперь было бесстрастным.

Окно чёрного автомобиля опустилось, и женщина, похожая на Фан Инин, с усталым лицом недовольно сказала:

— Как ты обращаешься?

Её взгляд перешёл на Юэ Тан, и на мгновение в её глазах мелькнуло удивление. Она кивнула:

— Здравствуйте, я старшая сестра Инин, Фан Илань. Спасибо, что заботитесь о Инин.

Увидев Фан Илань, Юэ Тан сразу узнала её, но в её сердце зародилось сомнение. Как глава известного по всей стране электронного бренда Исин, способности Фан Илань не вызывали сомнений, но рядом с ней никогда не было младшей сестры.

Фан Инин явно была не в настроении, и, взяв Юэ Тан за руку, села на заднее сиденье. Фан Илань и та, кого она назвала «сестрой Тун», сели впереди. Хотя внешне сёстры, казалось, не ладили, на вопросы Фан Илань Фан Инин отвечала покорно, что не выглядело как полное безразличие.

— Как поживает Вэнь Цзюань? — Фан Илань, перелистывая документы, спросила равнодушно.

— Всё хорошо, — Фан Инин опустила глаза, похожая на мокрую белку, что вызвало у Юэ Тан желание погладить её по голове и поднять настроение.

Фан Илань передала документы Линь Няньтун, сидящей рядом, и, повернувшись, медленно сказала:

— Поступив в Аньчэнский университет, не слишком её беспокоит. Не будь такой ребячливой.

Щёки Фан Инин мгновенно покраснели, явно от злости.

— В чём я ребячусь?

Фан Илань нахмурилась.

— Ты...

Она только начала говорить, как Линь Няньтун слегка потянула её за рукав, и её пыл мгновенно угас.

Фан Инин, очевидно, тоже это увидела, надулась и отвернулась, её глаза покраснели, а губы плотно сжались.

Обед явно не мог пройти в хорошей атмосфере. Даже изысканные блюда в ресторане высокого класса не смогли немного улучшить настроение. Фан Илань, казалось, была очень занята и, быстро пообедав, ушла вместе с Линь Няньтун.

Как только Фан Илань ушла, Фан Инин расслабилась, как тетива лука. Юэ Тан заметила её украдкой брошенный взгляд и поняла, что ей стало немного неловко.

— Раз уж мы выбрались, может, куда-нибудь прогуляемся?

Юэ Тан сделала вид, что не замечает смущения Фан Инин, и сделала то, о чём давно думала: нежно погладила её по голове. Кудрявые чёрные волосы скользнули между пальцами, они были очень мягкими.

Фан Инин, расслабившись, немного пожалела, что Юэ Тан увидела её в таком состоянии, но та, кажется, не придавала этому значения. Рука на её голове была нежной, и взгляд, которым она смотрела на неё, тоже был полон тепла.

<http://bllate.org/book/16642/1524715>